

*Видатні бібліографи:
наукові розвідки*

Петр Иванович Кеппен (1793-1864) –
*один из первоклассных русских библиографов и
разносторонних ученых
(к 220-летию со дня рождения)*

Статья посвящена академику П. И. Кеппену, выпускнику Харьковского университета, стоявшему у истоков отечественного библиографоведения.

Петр Иванович Кеппен родился в Харькове в конце XVIII века – 9 февраля 1793 года. Отец его, бранденбургский уроженец, один из 30 вызванных в Россию Екатериной II врачей, переселился в Россию и был определен харьковским губернским лекарем, заведующим медицинской частью. В большой гостеприимной семье, в которой было одиннадцать детей, постоянно собирались ученые университета, писатели, художники, общественные деятели. Это окружение во многом способствовало воспитанию детей, формированию их интересов. Большим другом семьи Кеппенов был Василий Назарович Каразин. Родители всячески поощряли склонности сына Петра к изучению иностранных языков, гуманитарных наук.

Не достигнув 13 лет, из-за стесненного материального положения семьи мальчик начинает работать в губернской чертежной мастерской, где получает знания и навыки, ставшие впоследствии необходимыми в его картографических работах. В 1809 году П. Кеппен поступил в Харьковский университет. В 1814-м, защитив диссертацию, П. Кеппен окончил университет с

дипломом магистра права. В 1814 году он переехал в Петербург, где поселился у своего родственника Н. М. Яновского (автора известного “Словотолкователя”) и определился чиновником Почтового департамента. В Петербурге сблизился с другом семьи Кеппенов бывшим профессором политической экономии Харьковского университета Л. Г. Якобом, который ввел его в дом академика Ф. П. Аделунга. Здесь активный, темпераментный, проявляющий живой интерес к людям, ко всем видам человеческой деятельности, П. Кеппен легко устанавливает контакты с известными учеными, литераторами, путешественниками, дипломатами. Академик Ф. П. Аделунг заинтересовал его лингвистикой, славянской филологией, библиографией. В лице дочери Аделунга Александры Федоровны Кеппен впоследствии нашел подругу жизни, с которой прожил 30 счастливых лет.

В 1816 году П. Кеппен принимает участие в учреждении Вольного общества любителей русской словесности, выступает на его заседаниях, печатает первые статьи, рефераты, переводы. Его “Историческое исследование

**Нина
Березюк,**

*главный библиограф
Центральной научной библиотеки
Харьковского
национального университета
имени В. Н. Каразина*

о Югорской земле" обратило на себя внимание государственного канцлера графа Н. П. Румянцева, который привлек молодого человека к деятельности известного Румянцевского кружка (1818), объединявшего историков с целью собирания памятников русской истории. В 1819 году П. Кеппен – чиновник особых поручений министра внутренних дел. Вскоре он назначается вторым редактором первого в России официального периодического издания "Северная почта", или "Новая Санкт-Петербургская газета". Здесь он приобрел первый библиографический опыт, составив систематический обзор содержания газеты за первые два года ее существования (1809-1810), включавший 120 номеров. Еще в студенческие годы знакомясь с первыми страницами русской истории, погружаясь в первоисточники, под несомненным влиянием университетских преподавателей, он понимал значение истории в системе знаний, что во многом сформировало направление его научных интересов.

По приезду в Петербург у П. Кеппена возникает замысел написать работу, посвященную истории просвещения в России. В 1819 году он публикует "Материалы для истории просвещения в России" № 1. В предисловии к изданию он пишет о значении истории в системе наук: *"Исследования собственной природы столь тесно сопряжены с познанием предшествовавшего, что без исторических сведений никто, ни в каком деле не может действовать с успехом. Всегда были у нас мужи, которые часы свои посвящали наукам. Сохранять имена, вспоминать о трудах их – долг каждого сына Отечества"* [1, с. 5]. Основой "Материалов для истории просвещения в России" № 1 стал первый большой библиографический труд "Обозрение источников для составления российской словесности", которую П. Кеппен рассматривал как ключ к познанию истории.

В "Обозрении..." дано 137 названий сочинений российских ученых в хронологическом порядке и, что особенно важно, библиографических материалов. Это был первый труд такого рода в области только зарождавшейся в первой четверти XIX века славяно-русской библиографии.

Полнота описания, обширные аннотации, вспомогательный "Азбучный список лиц и заведений, о которых упомянуто в "Материалах...", – свидетельство высокой для того времени библиографической культуры.

В 1819 году П. И. Кеппен, командированный Почтовым департаментом, совершает свое первое путешествие на юг России. Во время этого путешествия он впервые посетил Крым, который очаровал его и с которым он связал всю вторую половину своей жизни. Позже при поддержке графа Н. П. Румянцева он предпринимает поездку в северо-западные и прибалтийские области России. Оба путешествия оказались весьма успешными. Его статьи о древностях, этнографические заметки, направлявшиеся в ходе путешествий в журнал "Соревнователь просвещения и благотворения" вызывают живой интерес читателей. Руководителям Румянцевского кружка стало очевидно, что П. Кеппен с его интересом к науке, незаурядными способностями был ученым-путешественником, тем человеком, который мог принести известную пользу в направлении деятельности Румянцевского кружка. Дух странствий доставлял ему радость освобождения от угнетающей его чиновничьей атмосферы, давая пищу уму, возможность писать то, что его действительно занимает, а не "начальством приказано". Впоследствии материалы этих путешествий будут включены в его фундаментальную работу "Список русским памятникам, служащим к составлению истории художеств и отечественной палеографии" [2]. Эта работа, как ран-

ний пример библиографической деятельности П. И. Кеппена, рассмотрена библиографоведом-исследователем Д. Н. Бакуном, отметившим высокий уровень аннотирования и библиографического описания. Аннотированная запись к каждому источнику излагала краткую историю документа, указывала библиографические сведения о различных его публикациях, литературу о нем. Впервые в отечественной библиографии П. И. Кеппен целенаправленно применил ссылку "см. также" и точку как разделительный знак между элементами библиографического описания [23, с. 26-28].

Но П. Кеппен мечтал побывать в Западной Европе, познакомиться с западнославянским миром. Не имея средств для длительного заграничного путешествия, он ищет возможность поехать за границу в качестве секретаря или сопровождающего лица государственного деятеля. Вскоре случай представился, и в мае 1821 года П. Кеппен выехал в зарубежное путешествие в качестве сопровождающего лица отставного подпоручика, служившего в полку, расположенном в Царском Селе, Алексея Сергеевича Березина, почитателя и ценителя истории, живописи, музыки, изящных искусств. Путешествие в Европу с научными целями по заранее выработанной программе продолжалось в течение трех лет (с мая 1821 до апреля 1824). Проехав всю Украину из Одессы в Вену, П. Кеппен посетил Пешт, Братиславу, Бухарест, Прагу, Краков, Варшаву, Кенигсберг и другие города. По договору П. Кеппен планировал изучить памятники славянской письменности также в Италии и Франции, но финансовое положение А. С. Березина заставило его расторгнуть эту часть договора. Однако П. Кеппен включил в будущую "Записку о путешествиях..." описания их, составленное по изученным им источникам. Еще до П. Кеппена русские посещали зарубежные

славянские культурные центры. Однако П. Кеппен первый установил контакты почти со всеми известными представителями молодой славянской науки, с учеными различных специальностей, с писателями, культурными деятелями. В Касселе встретился со своим учителем, бывшим профессором Харьковского университета Д. Х. Роммелем, в Галле – с профессорами Л. Г. Якобом, Ф. Швейкардтом, в Веймаре – с И. В. Гете, профессором И. Б. Шадам, в Берлине – с профессором И. Фойгтом, в Дрездене – с композитором К. М. Вебером и др. В ходе встреч в своих публичных выступлениях он знакомил славистов зарубежных стран с работами российских ученых. Он неоднократно встречался, в частности, с И. Добровским, В. Ганкой, В. Караджичем, Я. Колларом, Е. Копитаром, С.-Б. Линде, Ф. Л. Челаковским, П.-И. Шафариком, Й. Юнгманом и др. Познакомившись с ними, П. И. Кеппен стал горячим приверженцем славянской науки. Эти контакты продолжались и после его возвращения на родину. Важным научным результатом заграничной поездки П. Кеппена было снятие копий “Фрейзингенских отрывков” – древнейшего памятника славянской письменности (X или XI века), хранившихся в Королевской библиотеке в Мюнхене. В 1827 году они были изданы с пояснениями академика А. Х. Востокова. По мнению выдающегося представителя славянской филологии И. В. Ягича, без предприимчивости П. Кеппена русская наука лишилась бы “Фрейзингенских отрывков”. *“Благородный человек с широким образованием, любитель русской словесности, археологических исследований, хотя по образованию и был юрист, он выполнил роль посредника между Россией и западными славянами”* [13, с. 224-226]. Знакомство П. Кеппена с личными архивами, с рукописными собраниями библиотек, монастырей,

частных коллекций, музеев, а также сведения о славянских древностях, почерпнутые из печатных источников, встречи с представителями науки и культуры дали П. Кеппену богатейший материал для составления “Записки о путешествии по Словенским землям и Архивам”, П. Кеппен рассматривал ее как проект путешествия по этим землям, который должен “указать путешественникам, где искать памятники сего рода” [3]. Один перечень библиотек, в том числе университетских, с указаниями хранящихся в них рукописями и первопечатными изданиями, поражает воображение. В перечне собраний он указывает адреса, фамилии ученых, духовных лиц, библиотекарей, хранителей музеев, а также влиятельных людей, способных дать путешественнику рекомендательные письма.

Поражают проявленные П. Кеппенот открытость, щедрость, искреннее желание помочь путешественникам, исследователям, направляющимся в славянские странствия, облегчить путь и выполнение поставленных задач. Вероятно, это имел в виду профессор В. П. Бузескул, называя “Записку...” “одним из наиболее выдающихся произведений подобного рода” [26, с. 58-59].

“Записка о путешествии по Словенским землям и Архивам” долгие годы служила путеводителем, руководством для славистов-путешественников. По ней разрабатывали маршруты П. И. Прейс, О. М. Бодянский, В. И. Григоревич, И. И. Срезневский, тщательно учитывая все сведения исторического, этнографического и лингвистического характера. “Записка...”, написанная 200 лет тому назад, как и все статьи П. И. Кеппена, читается легко и с интересом благодаря воодушевлению автора, его несомненно литературному таланту и знанию материала.

Весной 1824 года П. И. Кеппен возвратился в Петербург, а в декабре был определен в Депар-

тамент народного просвещения чиновником по особым поручениям при министре, адмирале А. С. Шишкове.

В 1825 году Тюбингенский университет присвоил П. Кеппену степень доктора философии.

К тому времени, когда П. И. Кеппен отправлялся в путешествие по западнославянским землям, в Германии, Франции и Англии уже издавались журналы критико-библиографического характера. В России, самой большой славянской стране, подобного печатного органа не было. Необходимость в издании библиографического журнала в России для П. И. Кеппена была очевидна. Понимание значения библиографии П. Кеппен выразил в своей рецензии на “Опыт российской библиографии В. Сопикова” (1813). Он пишет: *“Труд Сопикова тем драгоценнее, чем нужнее в наши дни литератору знать все, что до него было писано по предмету его занятий: не зная этого, лучше не приниматься за перо”* [4, с. 33].

В историю отечественной библиографии П. И. Кеппен вошел как составитель, издатель-редактор первого библиографического журнала. Опираясь на знание западноевропейского славяноведения и личные связи, П. И. Кеппен иницирует издание журнала “Библиографические листы”. (1825-1826). *“В числе третьей сотни русских журналов* пора наконец появиться листам, кои посвящены были бы сведения о всех издаваемых в государстве книгах”,* – напишет он в предисловии к журналу.

“Библиографические листы” составили второй номер “Материалов для истории просвещения в России”. Список лиц, принимавших участие в журнале, свидетельствует о том, что своими материалами, “благоданеренными советами и сведениями” журналу способствовали отечественные ученые и библиографы Ф. П. Аделунг, А. Х. Востоков, Евгений (Болховитинов),

*По подсчетам П. И. Кеппена, в России уже издавалось около 230 периодических изданий.

К. Ф. Калайдович, А. И. Красовский, Д. И. Языков, а также крупнейшие славянские филологи И. Добровский, В. Ганка, В. С. Караджич, Я. Коллар, Е. Копитар, Ф. Челаковский, П. И. Шафарик и др. Но главным деятелем нового журнала был, конечно, сам издатель, снискавший себе имя образцового русского библиографа. *"Назначение "Библиографических листов" состоит в том, чтобы сообщать полные заглавия книг, на различных языках в России издаваемых, и предлагать краткое изложение их содержания"*, – писал Кеппен в объявлении о предстоящем издании. Выдающийся библиограф К. Н. Дерунов, отмечая самоотверженную любовь П. И. Кеппена к библиографическому делу, так писал о журнале: *"Этот был первый в России периодический орган беспримесно "ученой" библиографии. Перелистывая "Библиографические листы", редакция которого решительно отмежевывается от библиографии, склонявшейся в сторону литературной критики, сразу чувствуешь аромат "строгой библиографии" [21, с. 35-36].*

Выделяя имя П. И. Кеппена в ряду российских библиографов, А. В. Мезьер определила его *"Библиографические листы"* *"первенцем библиографических журналов"* [14].

Историк библиографии Н. В. Здобнов считал, что *"П. И. Кеппен был одним из первых библиографов, сделавших попытку государственной библиографической регистрации. И сделал это блестяще. Текущая библиографическая регистрация велась с исключительной полнотой и точностью"* [15, с. 255]. Открывая *"Библиографические листы"*, П. И. Кеппен писал: *"...Мы не могли скрыть прискорбия о том, что не имеем в сем занятии предшественников"*, рассматривая включавшиеся в журнал библиографические материалы как *"корректирующие листы для будущего совершеннейшего издания"*. Отпочковавшийся от об-

щей журналистики, журнал воспринимался как орган с обширными задачами, в котором развитие библиографии дано в широком историческом контексте ее связей с наукой и издательским делом.

В первом номере *"Библиографических листов"* началась публикация *"Списка первопечатных словенских книг"*, подготовленных П. И. Кеппеном совместно с А. Х. Востоковым. Список выполнен в формате таблицы под названием *"Хронологическая роспись первопечатным словенским книгам"*. Роспись, размещенная в № 1, 6, 11, 16, 21, включала в себя данные о 300 книгах за 1475-1600 годы. Под первым номером в *"Росписи..."* стоит *"Новый завет"* 1475 года (Богемский), Чехия [5]. Описание книг давалось по первому слову заглавия на языке оригинала. Сведения об авторе помещались после заглавия. Указывались сведения о языке оригинала, переводах, выходных данных (в т. ч. типография, формат книги, цена). П. Кеппен применяет круглые скобки в случае установления отсутствовавших в издании сведений. Таким образом, в *"Библиографических листах"* уже в первой четверти XIX века описание содержало все необходимые элементы. По мнению библиографов М. В. Машковой и М. В. Сокуровой в *"Библиографических листах"* было положено начало описанию периодических изданий.

В № 26 напечатана заключительная историческая статья П. И. Кеппена *"О первопечатных славенских книгах"* [6]. Статья является дополнением к *"Хронологическим росписям..."* первопечатных чешских, польских, хорватских изданий, книг кириллической и глаголической печати, полученных после издания *"Росписи"*.

Непосредственное участие в делах журнала принимал известный филолог-славист, палеограф, член Российской академии наук А. Х. Востоков, публи-

куя свои статьи и рецензии. Событием научного значения стала его статья *"Известия о вновь открытых славянских рукописях"*, положившая начало научному изучению древнейшей славянской рукописи, известной как *"Супрасльская рукопись"* (XIII век), связанная с историей украинской культуры.

Всего вышло 43 номера *"Библиографических листов"*. В последних номерах (41-43) дан всеобъемлющий вспомогательный аппарат, который выявляет разнообразные важнейшие признаки книги. Наличие такого уникального справочного аппарата характеризует высокий уровень научной культуры составителя. Оценивая эту работу, выдающийся отечественный библиограф Г. Н. Геннади писал: *"...Списки и описания Кеппена так отчетливо составлены, что по исполнению и богатству данных могут быть поставлены наряду с трудами подобного рода в западных литературах"* [10, с. 187]. Фактически был дан учет всей книжной продукции за 1825 год.

По мнению Н. В. Здобнова, *"эта работа П. И. Кеппена является одним из важнейших этапов в истории русской книжной статистики"* [15, с. 213]. Он отмечает важность постановки вопроса об учете повторных, продолжающихся и незаконченных изданий, отдельных томов многотомных изданий, оттисков, журнальных статей, впервые ввел новые признаки группировки материалов по типографиям, по языкам, отдельно для каждого города. Рассматривая вопрос об источниках книжной статистики, П. Кеппен отвергает мнение А. К. Шторха и Ф. Аделунга, утверждавших, что основой для печати должны быть списки, одобренные цензурой: *"Кеппен впервые затронул некоторые вопросы методологии книжной статистики. После Кеппена в этой области наблюдается пробел почти тридцатилетний"* [18, с. 8-9].

Однако над П. И. Кеппеном,

увлеченным изданием "Библиографических листов", нависла угроза. Статья "Критическое исследование о Кирилле и Мефодии", а также другие материалы, касающиеся памятников церковного содержания, повлекли за собой донос мракобеса М. Л. Магницкого, который доказывал, что они противоречат догмам православной церкви, и требовал запрещения № 8, 10 "Библиографических листов". П. И. Кеппен в своем ответе убедительно доказал несостоятельность утверждений Магницкого, отсутствие у него элементарных знаний по древней истории. Церковный суд с участием митрополита Евгения (Болховитинова), представителей духовной цензуры и училищного комитета вынес 18 августа 1825 года оправдательный приговор П. И. Кеппену. Официального постановления о закрытии журнала не было. Однако 26 мая 1826 года журнал, по решению самого издателя, перестал существовать. Однозначного ответа о причинах его закрытия у историков нет.

В своем письме из Кручика 16 октября 1826 года создатель университета В. Н. Каразин обращается к своему молодому другу: *"...Вот уже дошли ко мне последние страницы ваших "Библиографических листов" и ваши замечания о наречиях венгерских. Сие труды почтенны в моих глазах! Вы – прямой ученый, каковых у нас еще мало, избравший в необъятной массе человеческих познаний определенную часть и полюбивший ее всем сердцем не из видов каких или по легкомыслию перепархивающий из ветви на ветвь. Вы оставите по себе сокровища их же (простите мне словенщику) тля не тлит и татие не окрадываются"* [12, с. 751].

В 1827 году выходит третий номер "Материалов для истории просвещения в России". Он содержал ценнейшие статистические и аналитические материалы, связанные с состоянием просвещения России в первое десятилетие XIX века. В предисловии к ра-

боте П. И. Кеппен писал: *"Историк, занимающийся ходом просвещения, должен иметь перед собой хронологический список учебным заведениям"* [7, с. 40]. Включенный в "Материалы..." "Опыт хронологического списка учебных заведений Министерства народного просвещения (с 1424 по 1826 гг.)" был первым в России документом подобного рода.

Придавая большое значение библиографии, П. И. Кеппен выступает с предложением к соотечественникам о создании словаря украинских писателей. Его брат К. И. Кеппен, магистр философии Харьковского университета, занялся этой работой. Он выявил и составил азбучный список из 240 имен харьковских писателей и ученых. Понимая, что для завершения словаря потребуется значительное время, П. И. Кеппен, библиографически отредактировав его, решает издать предварительный вариант "Список слободско-украинским писателям и ревнителям просвещения" [8] со своим предисловием. В "Список..." были включены Г. С. Сковорода, И. П. Котляревский, Г. Ф. Квитка-Основьяненко, П. П. Гулак-Артемовский, М. И. Гнедич, В. Н. Кармазин и др. [20, с. 56-57]. Словарь завершался статистическими материалами, которые подчеркивали роль Харьковского университета в воспитании местных деятелей. Половина указанных в списке лиц (120 из 240) были учеными, преподавателями, воспитанниками университета. Статистика подтверждала, как писал П. И. Кеппен, "сколь велико и поныне благотворно влияние российских университетов". Начинание братьев П. И. и К. И. Кеппенов вызвало интерес к собиранию биобиблиографических сведений о местных деятелях и уроженцах в разных губерниях России и Украины. По примеру "Списка..." П. И. Кеппена подобные стали появляться в Тульской, Владимирской, Подольской, Полтавской губерниях. По мнению Н. В. Здобнова, эта работа

П. И. Кеппена *"стала предпосылкой к развитию краевой библиографии"*. [15, с. 284]. Работой заинтересовался В. Н. Каразин, выслав П. И. Кеппену дополнения и поправки к "Словарю". Это был список профессоров Харьковского университета, деятелей просвещения, духовных лиц с указанием их сочинений и, что очень характерно, с краткими, яркими их характеристиками: о проф. И. М. Ланге – "обширно сочинение, достойное внимания Европы"; о проф. М. Т. Каченовском – "сын редкой"; о Г. С. Сковороде – "истинный философ"; о П. И. Кеппене – "собиратель должен был внести и свое имя", напоминает В. Н. Каразин [12, с. 753-754].

П. И. Кеппен принадлежал к числу ученых, сделавших библиографию трудом своей жизни. Оценка его библиографического наследия выдающимися библиографами – признание его роли в становлении отечественного библиографоведения. Изучение этого наследия – область интересная и благодарная. Еще недостаточно исследованное, оно способно открыть неизвестные аспекты истории библиографоведения.

Нельзя не остановиться еще на одной странице биографии П. И. Кеппена петербургского периода.

В 1826 году как доверенное лицо министра просвещения А. С. Шишкова и Российской академии наук, в связи с планируемым созданием кафедр славянской литературы и истории в российских университетах, П. И. Кеппен начинает оживленную переписку с чешскими ученым с целью приглашения на службу в Россию. В результате длительного согласования приглашение приняли В. Ганка – на должность профессора Петербургского педагогического института, Ф. Челаковский – экстраординарного профессора Московского университета, Л. Й. Шафарик – ординарного профессора Харьковского университета. Рассчитывая

на переезд в Россию, они, изменив свои научные и личные планы, готовились к отъезду. Однако к началу 1828 года ученые приглашения не получили. В связи с переменами в Министерстве народного просвещения и реорганизации Академии наук, проект, получивший высочайшее соизволение и финансовое обоснование, был провален. "Академия наук предпочла остаться при прежнем своем порядке, а чешские ученые остались в обмане" [13, с. 283-284]. В двусмысленном положении оказался П. И. Кеппен. Но мечта его позднее сбылась. Новый устав российских университетов 1835 года предусматривал создание кафедр истории и литературы славянских наречий. Первыми профессорами-славистами стали И. И. Срезневский (Харьковский университет), О. М. Бодянский (Московский университет), В. И. Григорович (Казанский университет), П. И. Прейс (Петербургский университет).

Лишившийся любимого детища, журнала "Библиографические листы", тяжело переживший смерть графа Н. П. Румянцева, а также неприятности, связанные с проектом приглашения своих друзей – чешских ученых, не получавший удовлетворения от малоэффективной работы в Министерстве народного просвещения, П. И. Кеппен в 1829 году перешел, по собственному прошению, на службу в Министерство внутренних дел и принял должность помощника главного инспектора шелководства, садоводства и виноделия Юга России Х. Х. Стевена, выдающегося ученого, основателя и первого директора Никитского ботанического сада. По своим служебным обязанностям, но более всего по зову сердца, он переселяется в Крым. Желая ближе ознакомиться с полуостровом, он отправляется в составе экспедиции по Крыму. Параллельно со сбором материала о состоянии виноградарства и шелководства, П. И. Кеппен с присущей ему любовью со-

бирает сведения о древностях горного Крыма, сведения географического и этнографического характера. В своих частых объездах полуострова он изучает и описывает одну из интереснейших крымских пещер – Туакскую. Особая заслуга П. И. Кеппена в изучении топонимики бывших наименований городов и населенных пунктов Крыма. Вскоре он приобретает земельный участок и сад "Карабаг" на Южном берегу Крыма, юго-западнее Алушты. "Это мой земной Эдем, – это же, надеюсь, будет и место вечного покоя", – писал он своему другу. Здесь он провел два года, как ему казалось, "в полном счастье". Однако одиночество тяготит его. В 1830 году, будучи в Петербурге, он просит руку единственной дочери Ф. П. Аделунга Александры Федоровны. Молодые, переехавшие в Симферополь, объездили весь Крым и в 1832 году поселились в Карабаге. П. И. Кеппен с энтузиазмом берется за обустройство имения. Закладывает виноградник, разбивает сад, выписывая саженцы, в том числе и экзотических растений из Никитского ботанического сада. В 1837 году проездом в Карабаге побывал один из образованнейших людей того времени В. А. Жуковский. В своем дневнике он отметил, что в имении П. И. Кеппена выращиваются 170 сортов винограда, произрастают ореховое, каштановое, миндальное, фиговое дерево, крупная рябина и другие. Живительная сила прекрасной Крымской земли давала ему энергию для многочисленных начинаний. В Крыму происходит его утверждение как естествоиспытателя. П. И. Кеппен производит наблюдения над температурным режимом около ста тридцати крымских источников и дает первые рекомендации по их использованию в лечебных целях. Одним из первых не только в России, но и в Европе он поставил вопрос об организации фенологических наблюдений. Анализируя развитие виноделия на Южном берегу

Крыма, он первым предлагает террасное расположение виноградников (этот метод используется до сих пор), а также выполняет целый ряд других интересных и полезных исследований. Собранные материалы составили первую книгу задуманного им четырехтомного издания крымского сборника "О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических" (1836-1837). Издание крымского сборника приветствовал В. Н. Каразин. Свою статью "Беспристрастный взгляд на Южный берег Тавриды и на его произведения", написанную за месяц до смерти, он начинает словами: "...нынешнего академика П. И. Кеппена должно преимущественно благодарить за крымский сборник и при нем изданную карту" [12, с. 514]. Но П. И. Кеппен все более ощущает отлучение от науки, отсутствие научного общения. К тому же семья (у Кеппенов уже пятеро детей) испытывала материальные затруднения. В 1834 году он принимает предложение министра просвещения и президента Академии наук графа С. С. Уварова, возвращается в Петербург и назначается редактором немецких "Санкт-Петербургских ведомостей". П. И. Кеппен составляет на немецком языке первый в России "Адрес-календарь" с адресным указателем для него (1835). В Петербурге он возобновляет переписку со своими славянскими друзьями, которые сообщали ему о новостях славянской литературы. В 1837 году П. И. Кеппен избирается экстраординарным, а в 1843 году – ординарным академиком Академии наук по кафедре статистики. В 1845 году П. И. Кеппен – один из основателей Русского географического общества, первый председатель отделения статистики. Его научная деятельность сосредотачивается преимущественно на статистике населения. По заданию Русского географического общества он организует работу по сбору данных о национальном составе населения России и создает пер-

вую "Этнографическую карту Европейской России" (1851). К карте был издан первый в России указатель с данными об "инородческом" населении Европейской России с комментариями. За эту работу П. И. Кеппен был награжден медалью великого князя Константина и Жуковской премией. В 1856 году Географическое общество принимает решение об издании "Географическо-статистического словаря Российской империи". К этой работе был привлечен и П. И. Кеппен. В разработке плана и определении содержания словаря П. И. Кеппену принадлежала основная роль. Собранные им за почти тридцатилетний период материалы стали основой этого издания. За три года (1857-1860) он завершает "Азбучный список к словарю", включивший материал, заключенный в 16 тысячах карточек, подготовленных с использованием отечественной и иностранной периодики и библиографии. Но подорванное здоровье лишило П. И. Кеппена возможности продолжить эту работу. Руководство подготовкой к созданию словаря он передал П. П. Семенову-Тянь-Шанскому. В 1863 году был издан первый том богато оснащенного "Географо-статистического словаря" (Т. 1-5, 1863-1885), но П. И. Кеппен его уже не увидел.

С 1852 года П. И. Кеппен, тяжело больной, большую часть времени проводит в своем крымском имении, продолжает много работать. В этот период издается его фундаментальная монография "Девятая ревизия. Исследование о числе жителей России в 1851 г." (СПб., 1857), "Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России" (СПб., 1861).

Историк библиографии Н. В. Здобнов называет имя П. И. Кеппена в числе отечественных библиографов, стоявших у истоков отраслевой библиографии, ее исторических тенденций. Уже первая работа П. И. Кеппена "Обозрение источников для составле-

ния истории российской словесности" (1819) представляла образец отраслевой библиографии по истории просвещения в России. Сочетая качества ученого и библиографа, он приносил в библиографию исследовательский элемент. Систематические росписи в "Библиографических листах" – особая, к сожалению, не изученная, ветвь в истории библиографических исследований. Как библиограф П. И. Кеппен остро ощущал необходимость в библиографировании литературы в связи с ростом печатной продукции, что позволяло бы делать выводы о состоянии той или иной отрасли знания. Библиографическое "сопровождение" его фундаментальных работ по статистике, географии, археологии, лингвистике, несомненно, способствовало развитию научных знаний.

29 декабря 1859 года Академия наук, научная общественность России отмечали 50-летие службы академика П. И. Кеппена – члена 28 научных обществ (в том числе 21 – иностранных и 7 – российских), почетного члена Киевского университета им. Св. Владимира (1832), Казанского (1854), Харьковского (1857) университетов, автора более 120 научных работ. За труды на пользу науке он был награжден орденом Св. Владимира III степени.

В своем приветственном слове академик И. И. Срезневский отмечал: *"Незабвенны заслуги П. И. Кеппена в области географии, этнографии, статистики, археологии, филологии, палеографии, как одного из важных участков в деле новых успехов в России. Счастлив тот, кто мог так жить и может так оглянуться на свое прошлое, так честно приобретенное право на общую признательность"*. П. И. Кеппен подарил II отделению Императорской академии наук 1 340 карточек для составления "Словаря церковно-славянского и русского языка", а также собрание образцов белорусских и малороссийских наречий в трех томах.

В своих убеждениях П. И. Кеп-

пен придерживался либеральных общественных взглядов. Такие черты его характера, как честность, последовательность неоднократно навлекали на него неудовольствие властей предрешающих. Заботясь о точности и верности статистических данных, он не прислушивался к высшему начальству, желающему приукрасить состояние дел. Так, сочинение "О народных переписях в России" (1848) не было разрешено цензурой и опубликовано только сорок лет спустя, в 1889 году в "Записках Русского географического общества". В 1841 году в исследовании "О письменных сношениях в России" П. И. Кеппен осмелился выразить мысль о возможной отмене крепостного права в России, за что получил выговор.

Подорванное здоровье не позволило ему реализовать большие научные планы. 23 мая 1864 году Петр Иванович Кеппен в любимом Карабаге закончил свой земной путь. На обрывистом берегу моря, в прекрасной кипарисовой роще, которую он сам посадил на древнем греческом кладбище, упокоилась его душа.

Ученая деятельность П. И. Кеппена в течение полустолетия его трудовой жизни охватывала столько направлений, что охарактеризовать даже одно из них в полной мере очень сложно. "П. И. Кеппен – один из первоклассных русских библиографов и разносторонних ученых", – так определил его значение в истории библиографии и отечественной науки Н. В. Здобнов. Творческое наследие П. И. Кеппена достойно всестороннего науковедческого, библиографического и культурологического исследования. Имя П. И. Кеппена вошло в историю Крыма. Именем ученого названы два сорта винограда. Отмечая вклад в изучение средневекового Крыма решением Алуштинского городского совета от 11 ноября 2011 года № 7/463 Петру Ивановичу Кеппену присвоено звание "Выдающийся алуштинец".

Основные библиографические труды П. И. Кеппена

1. Обзорение источников для составления Истории Российской словесности//Материалы для истории просвещения в России, собираемые Петром Кеппеном. – 1819. – № 1. – С. 2-91. [137 наим.].
С. 85-91. Алфавитный список лиц и заведений, упомянутых в № 1 "Материалов..."
2. Список русским памятникам, служащим к составлению истории художеств и отечественной палеографии. – М.: Изд-во К. Ф. Калайдовича, 1822. – VIII, 119 с.
3. Записка о путешествиях по Словенским землям и Архивам//Материалы для истории просвещения в России, собираемые Петром Кеппеном. – СПб., 1826. – № II Библиогр. листы 1825 года. – № 33. – Стб. 474-489; № 34. – Стб. 490-505.
4. [Рецензия с добавлением 12 первопечатных книг (incipubula), которые при издании не были известны В. С. Сопикову]//Материалы для истории просвещения в России, собираемые Петром Кеппеном. – СПб., 1825. – № 2. – Стб. 33-40. – Рец. на кн.: Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, собранный из достоверных источников В. С. Сопиковым. Ч. 5. – СПб.: Тип. Деп. внешн. торг., 1821. – 232 с.
5. Список первопечатных словенским книгам. Хронологическая роспись (1475-1584 гг.)//Материалы для истории просвещения в России, собираемые Петром Кеппеном. – СПб., 1825. – № 2: Библиогр. листы. – 1825. – № 1, 6, 11, 16, 21, 26 [300 наим.].
Из содерж.: Систематическая роспись отечественным сочинениям. – Стб. 614-639; Число сочинений, напечатанных на разных языках в отечественных типографиях. – Стб. 639-647; Алфавитная роспись именам. – Стб. 648-695; Алфавитный указатель предметов. – Стб. 695-719; Поправки и дополнения. – Стб. 720-725.
6. О первопечатных словенских книгах//Материалы для истории просвещения в России, собираемые Петром Кеппеном. – СПб., 1825. – № II Библиогр. листы 1825 года. – № 26. – Стб. 365-379.
7. Успехи просвещения в первое десятилетие царствования Александра I//Материалы для истории просвещения в России, собираемые Петром Кеппеном. – СПб., 1827. – № 3. – С. 6-140.
8. О составлении словаря Харьковских писателей//Моск. телеграф. – 1828. – № 11. – Прил.: Список слободско-украинским писателям и ревнителям просвещения/сост. К. И. Кеппен. – С. 417-419.
9. Библиогнозия и библиография славянская и русская//Энциклопедический лексикон. – СПб., 1836. – Т. 5. – С. 486-487.

Литература о библиографических трудах П. И. Кеппена

10. Геннади, Г. М. Литература русской библиографии. Опись библиографических книг и статей, изданных в России/Г. М. Геннади. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1858. – 195 с.
С. 187: о П. И. Кеппене.
11. Куник, А. Литературные труды П. И. Кеппена/А. Куник//Сб. Отд. рус. яз. и словесности. – 1868. – Т. 2., прил. 6. – С. 1-36 [142 наим.].
12. Сочинения, письма и бумаги В. Н. Каразина, собранные и редактированные проф. Д. И. Багалеем. – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1910. – 926 с.
С. 514, 751-752, 753-754: о П. И. Кеппене.
13. Ягич, И. В. История славянской филологии/И. В. Ягич//Энциклопедия славянской филологии. – СПб., 1910. Вып. 1. – С. 224-226, 283-284.
14. Мезьер, А. В. Словарный указатель по книговедению/А. В. Мезьер. – Л.: Колос, 1924. – 926 с.
Из содерж.: [Разд.] Первенцы библиографических журналов. – Стб. 326-327.
[Разд.] Библиографы русские. – Стб. 742, 745.
15. Здобнов, Н. В. История русской библиографии до начала XX века/Н. В. Здобнов. – 3-е изд.. – М.: Изд-во культ.-просвет. лит., 1955. – 607 с.
С. 208-215, 219-221, 255, 271, 272, 275, 284-286, 343, 386, 465, 551, 583: о П. И. Кеппене.
16. Сокурова, М. В. Общие библиографии русских книг гражданской печати 1708-1955: аннот. указ./под. ред. и вступ. ст. проф. П. Н. Беркова. – Изд. 2-е перераб. и доп. – Л.: Наука, 1956. – 283 с.
С. 93, 98: о П. И. Кеппене.
17. Машкова, М. В. Общие библиографии русских периодических изданий 1703-1954 и материалы по статистике русской периодической печати: аннот. указ./М. В. Машкова, М. В. Сокурова; под. ред. проф. П. Н. Беркова. – Л.: Наука, 1956. – 136 с.
С. 48: о "Библиографических листах" П. И. Кеппена.
18. Здобнов, Н. В. Русская книжная статистика. Из истории возникновения и развития/В. Здобнов. – М.: Сов. Россия, 1959. – 54 с.
С. 8-9, 13: о П. И. Кеппене.
19. Здобнов, Н. В. Синхронистические таблицы русской библиографии 1700-1928. Со списком важнейших библиографических трудов/Н. В. Здобнов//Материалы для истории русской библиографии/под ред. Б. С. Боднарского. – М., 1962. – 190 с.
С. 18, 19, 22: о П. И. Кеппене.
20. Корнейчик, И. И. Історія української бібліографії. Дожовтневий період (нарис)/І. І. Корнейчик. – Х.: Кн. палата УРСР, 1971. – 373 с.
С. 56-58: про П. І. Кеппена.
21. Дерунов, К. Н. Жизненные задачи библиографии: (Итоги и уроки прошлого русской библиографии за 200 лет)/К. Н. Дерунов//Избранные труды по библиотекведению и библиографии/К. Н. Дерунов. – М.: Книга, 1972. – 136 с.
С. 16, 35-36: о П. И. Кеппене.
22. Никифоровская, Н. А. Библиографическое описание в России: очерк истории до середины XIX в./Н. А. Никифоровская. – Л.: Наука, 1981. – 123 с.
С. 118-120: о П. И. Кеппене.
23. Бакун, Д. Н. Библиографирование публикаций исторических источников в России в первой половине XIX в./Д. Н. Бакун//Историко-библиографические исследования: сб. науч. тр. – СПб., 2006. – Вып. 10. – 112 с.
С. 26, 28, 46: о П. И. Кеппене.
24. Беспалова, Э. К. Формирование библиографической мысли в России (до 60-х гг. XIX в.): учеб. пособие/Э. К. Беспалова; науч. ред. Г. В. Михеева; предисл. А. В. Соколова. – СПб.: Профессия, 2007. – 317 с.
Библиогр.: с. 293-311 (257 назв.)
С. 132-133, 140, 144, 148, 149, 156, 176, 178, 197, 241, 266, 267, 289: о П. И. Кеппене.
25. Полотовская, И. Л. Кеппен Петр Иванович (1783-1864)/И. Л. Полотовская//Библиотечная энциклопедия. – М., 2007. – С. 477: портр.
26. Бузескул, В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века/В. П. Бузескул. – М.: Индрик, 2008. – 831 с.
С. 58-59: о П. И. Кеппене.
27. "Выдающийся алуштинец" Петр Иванович Кеппен [Электронный ресурс]//Алушта live. – Режим доступа: <http://alushtalive.com/retro vyda nschiysya-Keppen-petr-ivanovich.html>. – Загл. с экрана.